

— Нельзя.

Два бесстрастных слова донеслись с улицы.

— Видишь, я же говорил! — самодовольно произнес Ван Луань.

Ю Фань не удостоил его ответом, снова придвинул стул, скрестил руки на груди и откинулся назад.

Чжан Сяньцзин разочарованно поджала губы:

— У тебя есть девушка?

— Нет.

— Тогда почему нельзя? Ты не хочешь заводить отношения? Или тебе кто-то нравится?

Чжан Сяньцзин окинула взглядом его школьную форму и предположила:

— Или тебе не нравятся те, у кого плохая успеваемость?

— Нет, — произнес Чэнь Цзиншэнь. — Просто ты мне не нравишься.

Чжан Сяньцзин: «.....»

Ван Луань: «.....»

Глядя на холодный профиль лучшего ученика параллели, он окончательно распрощался с мыслью попросить того о помощи со шпаргалками: «Черт, а этот отличник рубит правду-матку не задумываясь!»

Ю Фань вертел в руках зажигалку, ничуть не удивляясь. Нагловатая физиономия изрекает нагловатые речи — всё вполне гармонично.

Разочарование Чжан Сяньцзин продлилось ровно две секунды:

— Я знаю, ничего страшного, это временно. Нам ведь еще больше года учиться в одном классе, так что не будем спешить, у меня полно терпения. Вообще-то я начала заглядываться на тебя еще в первом классе старшей школы, даже ходила смотреть на твой забег на спортивных состязаниях. Кто бы знал, что в этом семестре тебя переведут в мой класс...

Выражение лица Чэнь Цзиншэня наконец едва заметно изменилось.

Он чуть приподнял брови и пару секунд пристально разглядывал ее, словно о чем-то раздумывая. Наконец он спросил:

— Мы в одном классе?

Чжан Сяньцзин: «.....»

Улыбка застыла на лице Чжан Сяньцзин, и она констатировала факт:

— Я сижу прямо перед тобой уже целые сутки.

Чэнь Цзиншэнь задумался:

— Прости, не запомнил.

Ты что, страдаешь лицевой слепотой? Я вчера весь день выворачивала шею так, что голова чуть не отвалилась, а ты говоришь, что не запомнил?

Лицо Чжан Сяньцзин едва не перекосило. Она приоткрыла было рот, чтобы что-то сказать, но ее прервал резкий звонок с урока.

Чэнь Цзиншэнь тоже услышал его, бросил взгляд в сторону спортивной площадки и повернулся обратно:

— Еще что-то?

— Есть, — Чжан Сяньцзин велела себе успокоиться. — Тогда мы ведь можем быть друзьями? Могу я добавить тебя в Уичат?

— Нет.

—.....Что?

— У меня нет Уичата.

Чэнь Цзиншэнь ушел, а Чжан Сяньцзин еще долго стояла на прежнем месте, не сдвинувшись с места.

Ван Луань вдоволь нагляделся на эту сцену и уже собирался удалиться, как вдруг заметил, что Чжан Сяньцзин резко обернулась и направилась напрямик к ним.

— Ван Луань! Отвечай! — Чжан Сяньцзин встала за окном, просунула руку внутрь и вцепилась в одежду Ван Луаня. — Я красивая?

— Красивая, красивая, очень красивая! — Ван Луань вжался в плечи.

— Тогда с какой стати Чэнь Цзиншэнь так ко мне относится?

— И правда! — переспросил Ван Луань. — А ты откуда знаешь, что мы здесь?

— Давно вас заметила. Сколько вы тут выкурили? Воняет жуть.

Чжан Сяньцзин отпустила его и посмотрела на другого собеседника, который всё это время молчал:

— Ю Фань, скажи, я красивая?

Ю Фань бросил:

— Ой, брось.

Чжан Сяньцзин усмехнулась, опершись одной рукой о подоконник:

— Сразу и не разглядишь, а на твоей физиономии прямо живого места нет.

Ван Луань заметил:

— Ты ничего не понимаешь, это же почетные ордена моего брата.

— Хочешь получить такую «почесть» себе? — спросил Ю Фань.

— Нет уж, увольте. — Ван Луань хмыкнул и поинтересовался у Чжан Сяньцзин:

— Эй, ты что, серьезно сохнешь по Чэнь Цзиншэню с первого класса?

— С чего бы? Если бы я сохла по нему с первого класса, разве смогла бы терпеть до сих пор? — отозвалась Чжан Сяньцзин. — Так, к слову пришлось.

—..... — Ван Луань растерялся. — Так это была любовь с первого взгляда?

— Тоже нет. — Чжан Сяньцзин поправила прядь волос, возвращая себе привычный самоуверенный и яркий вид. — Просто подумала, что он довольно симпатичный. К тому же учится отлично, если и вправду сойтись с таким человеком, потом не придется ломать голову над домашкой и экзаменами.

Поразмыслив об этом, Чжан Сяньцзин снова почувствовала легкое воодушевление:

— Как думаете, у меня еще есть шанс?

Ю Фань даже головы не поднял:

— Нет.

— Я тоже считаю... — Ван Луань на половине фразы перехватил угрожающий взгляд Чжан Сяньцзин и тут же сменил пластинку: — Просто понимаешь, у этих зубрил вкусы очень специфические. А вдруг Чэнь Цзиншэнь терпеть не может таких, как ты?

— А каких он любит?

Ван Луань вошел во вкус и принялся жестикулировать:

— Ну, знаешь, таких... у которых волосы забраны на макушке, глазки щелочками, губы толстые, носят очки на минус восемь, думают только об учебе, тощие-претошие, да еще и с прыщами на лице...

— Брехня.

Чжан Сяньцзин на секунду замолкла, а потом выдала:

— Слушай, а если я сейчас пойду и куплю себе очки, еще не поздно?

Устав слушать этот базар, Ю Фань резким движением поднялся на ноги и направился к выходу.

Ван Луань, чей рукав все еще зажимала в кулаке Чжан Сяньцзин, встревожился:

— Ты куда?

— Домой, — бросил Ю Фань. — Развлекайтесь без меня.

— Кто тут с ней развлекается, черт побери! Подожди меня, мы идем вместе, а то вдруг тебя снова зажмут... Эй, эй, предок ты мой, так ведь и рукав оторвать можно...

Чжан Сяньцзин не разжала пальцев. Вспомнив что-то, она крикнула вслед удаляющейся спине:

— Ю Фань, только попробуй сболтнуть кому-нибудь про то, что было! Иначе я расскажу Фан Цинь, как ты дрался со школой по соседству...

— Валяй, — Ю Фань засунул руки в карманы и свернул на лестницу. Из пролета донеслось: — Только не забудь добавить, что я победил и не опозорил ее.

<http://bllate.org/book/21924/2277799>